Рю Гисок (Корея), Бохонная Марина Евгеньевна (Россия)

Томский политехнический университет, г. Томск

Бохонная Марина Евгеньевна, канд. филол. наук, доцент

ЖИВОТНЫЕ В КОРЕЙСКИХ И РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Диалог культур в фольклоре разных стран привлекает большое внимание языковедов, лингвофольклористов, культурологов и других исследователей. В центре внимания научных изысканий в данной области – сходства и различия символически значимых образов. Одним из таких образов являются животные.

Целью данной работы является сравнение образов животных в корейских и русских народных сказках, выявление общего и различного.

Материалом для исследования послужили тексты корейских и русских народных сказок, всего было проанализировано 15 сказок (7 русских и 8 корейских).

Животные в сказках олицетворяют характер человека. Среди рассмотренных зоосимволов выделяются такие, которые встречаются как в русских, так и в корейских народных сказках и имеют схожие характеристики (это лиса, медведь). Также выделяются такие, которые есть в сказках обеих культур, но символически прочитываются по-разному (это заяц). Кроме того, есть такие зоосимволы, которые встречаются только в корейских или русских народных сказках (например, в Корее – это тигр, в России – журавль).

Рассмотрим образ животного, символическое значение которого близко в обеих культурах. Это образ лисы.

В русской и корейской культуре лиса – это хитрое и ловкое животное. В русских сказках она часто представляется красавицей. Если лиса и совершает плохие поступки, например, отправляет волка к проруби, чтоб его хвост примерз, а бабы потом избили, в сказках не подчеркивается жестокость ее характера. Да, волку очень больно, но мы не виним лису, а смеемся над глупостью волка. Русская лисичка любит есть рыбу и кур. Несмотря на ее коварство, народ любит этот образ и ласково по-родственному называет «лисичка-сестричка», «кумушка» или уважительно с отчеством «Лиса Патрикеевна».

В корейских сказках лиса не только хитрая, но часто жестокая и опасная. У нее нет никаких прозвищ, люди ее не любят. Наверное, потому, что раньше дикие лисы приходили в села и ели домашних живот-

ных, а еще они вырывали гробницы и ели трупы людей. Нередко в сказках лиса превращается в коварную женщину, чтобы соблазнить мужчин, а затем съест их сердце или печень.

Обратимся к образу животного, которое встречается и в корейской, и русской сказке, но его символическое значение разное. Это образ зайца.

Заяц в русских сказках – слаб, труслив и беззащитен. Часто описывается, как он сидит и дрожит от страха или его обидели (обычно это делает лиса), он идет и плачет. Или убегает от опасности в лес, только его и видели.

В корейских сказках заяц хитер и ловок, как русская лиса. Так, в известной корейской сказке «Заяц и черепаха» описывается, что для выздоровления правителя нужно было достать печень зайца, которая считалась целебной. Черепаха заманила зайца в подводный дворец, чтоб достать его печень. Но он понял ее коварный замысел и обманул, сказав, что свою печень зайцы хранят дома и его нужно отвезти обратно на землю, чтобы он за ней вернулся.

Обратимся к животным, которые встречаются только в сказках одной культуры: корейской либо русской. Это корейский тигр и русский журавль.

Тигр в корейских сказках представляет дух народа, это царь зверей. С давних времен Корея была горной страной и люди относились к тигру как к своему близкому соседу. Тигр символизирует силу, храбрость, мудрость и долголетие. В сказках он обычно строгий, сильный и страшный, поэтому люди и другие животные его боятся. Но иногда хитрый заяц его может обмануть. Или тигр сам может сглупить, испугаться и убежать, как в сказке о тигре и хурме («Зверь пострашнее тигра»). Ребенок плакал, а мать не знала, как его успокоить, пугала шакалом и тигром. Но ребенок не умолкал. И тогда мать предложила ему хурмы: «Не плачь, сынок, я тебе хурмы дам». Замолчал малыш, а тигр стоит и думает: «Кто такой хурма этот? Никогда я о нем не слышал. Наверное, пострашнее меня зверь будет. Испугался и убежал в горы.

В русских сказках тигр не встречается, зато там живет журавль. С одной стороны, он простой и безобидный, но с другой – способен отомстить, если его обидели, как в сказке «Лиса и журавль» или «Журавль и цапля». Однако эта месть беззлобна, она подчеркивается пословицей «как аукнется, так и откликнется».

Таким образом, зоосимволы в корейской и русской фразеологии имеют как общие черты, так и различные. Несоответствия объяснимы, так как народная сказка репрезентирует специфичное национально-культурное мировосприятие и самобытность каждого народа. Например, лиса

и в России, и в Корее хитрая. Но в русских сказках ее хитрость – это самозащита, способ выживания, наказание за глупость. А в корейских сказках – это агрессия, нажива и смертельная опасность для окружающих.

Садури Хасанет (Тунис)

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Научный руководитель: Микова Светлана Станиславовна,
доцент, канд. филол. наук

СЛОВА-РЕАЛИИ В КНИГЕ А. В. ЕЛИСЕЕВА «ПО БЕЛУ СВЕТУ. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТРЁМ ЧАСТЯМ СТАРОГО СВЕТА»

Текст художественного произведения, как известно, воспринимается читателем как единство и сложное взаимодействие языковых явлений и фоновых знаний. Данный феномен имеет особое значение, когда читатель знакомится с литературой на иностранном языке и в её контексте так или иначе взаимодействует с автором как представителем иной языковой среды и культуры. Отмечая данную особенность восприятия текста, А.Д. Рахштейн пишет, что «в национально-культурном аспекте текста... могут быть выделены универсальные (общечеловеческие), региональные (ограниченные в рамках национальных культур) и национально-специфические элементы» [4, с. 10]. Ведущую роль среди средств выражения национально-специфических элементов играют, прежде всего, слова, обозначающие реалии национальной культуры.

В современной науке существует несколько определений понятия «слова-реалии». Рассмотрим некоторые из них.

Так, С. Влахов и С. Флорин считают, что слова-реалии - это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общем основании», требуя особого подхода» [2, с.55]. Входя в безэквивалентную лексику, они образуют в ней отдельную, вполне самостоятельную группу, куда входят, в том числе, и отступления от литературной нормы, и обращения, и экзотизмы, и имена собственные, а также междометия и звукоподражания.

Л. Н. Соболев под понятием «реалия» предполагает «бытовые и специфически национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в